

Обсуждение дел Ин Си оставило в воздухе тяжёлый осадок.

Цюй Чэнь внезапно спохватился: ведь эти двое, что сидят перед ним, тоже в какой-то мере не приемлют гомосексуальность. На него тут же нахлынуло досада — не стоило с самого начала поднимать эту тему при Муму!

Когда встречаются старые друзья, нужно радоваться жизни и обсуждать достижения, а не сплетничать!

— Ха, да это так, ерунда одна, — Цюй Чэнь поспешно перевёл тему, громко прихлебывая чай с молоком. — Наверное, я слишком долго торчал на съемочной площадке, забудьте. Давайте лучше поговорим о компании, которую открыл Цзян Чжи! Каково это — быть боссом? Ощущение, небось, потрясающее? Вершишь судьбы, целая куча людей на тебя работает, слушается каждого твоего слова?

Цзян Чжи едва не поперхнулся:

— Ты думаешь, это сериал или какой-то рыцарский роман? Слушается каждого слова...

Цюй Чэнь поднял голову:

— А что тогда обычно делает владелец развлекательной компании?

Е Му тоже подхватил:

— Мне, кстати, тоже любопытно. Чем вы занимались на совещании?

Цзян Чжи не ответил сразу, а просто поднёс допитый наполовину стакан с чаем к губам Е Му.

— Это второй глоток, как и обещал, — подмигнул он.

Наконец Е Му получил возможность снова приложиться к чаю. Он был уже не таким ледяным, как в первый раз, но всё ещё оставался прохладным.

Когда Е Му закончил, Цзян Чжи добавил:

— Пойдемте отсюда. Здесь не место для таких разговоров, сменим обстановку, заодно и поедим.

Цзян Чжи вовсе не собирался «учить» Цюй Чэня жизни — они ведь старые друзья, и подколки друг друга давно стали для них привычкой. Раз уж человек приехал издалека, по законам гостеприимства, нужно было пригласить его на ужин.

— Прямо сейчас? Не рановато? — спросил Е Му.

Они провели в чайной совсем немного времени, вышли было около десяти утра. Сейчас, пока пили чай, набежало от силы одиннадцать.

— Ничего страшного. Всё равно сидеть здесь нечего, к тому же вокруг полно людей, лучше не обсуждать дела при всех.

Цзян Чжи постоянно казалось, что на них то и дело поглядывают. Чайная — место проходное, а в отдельном кабинете ресторана гораздо удобнее общаться с давними друзьями и обсуждать секреты, о которых не стоит знать посторонним.

Цюй Чэнь не возражал, напротив, он сразу же схватил свой стакан, нетерпеливо воскликнув:

— Поесть? Отлично, пошлите прямо сейчас! Иначе там потом очереди будут, я уже проголодался!

— Ты только что выпил такой огромный стакан и уже снова голоден? — удивлённо вытаращил глаза Е Му.

Цюй Чэнь рассмеялся:

— У меня метаболизм быстрый!

Е Му только вздохнул и поднялся. Цзян Чжи допил остатки чая, передал пустой стакан Е Му, а сам подхватил зонт и рюкзак друга.

Все трое направились к выходу. У дверей они столкнулись с Лин Цзяцзя и её компанией. Взгляды встретились.

Е Му первым поздоровался:

— Старшая сестра, вы тоже здесь?

— Да, мы уже некоторое время тут сидим, — улыбнулась Лин Цзяцзя, поднимая свой стакан с чаем. — Только что обсуждали, какие симпатичные парни сидят там за столиком, а оказалось, это вы.

Чжун Юнь, услышав их разговор, помахала рукой:

— Привет, младшие братья.

Она пристально посмотрела на стакан в руке Е Му, в глазах её мелькнул восторг: она своими глазами видела, как Цзян Чжи и Е Му пили из одного стакана! Только настоящие влюбленные не брезгуют слюной друг друга!

Е Му улыбнулся ей в ответ и поднял стакан, как бы предлагая чокнуться.

Они уже собирались уходить, когда Жань Нянь, который к этому моменту уже взял себя в руки и придумал план, поднял голову и улыбнулся, помахав рукой:

— Привет, старший брат Цзян Чжи.

Цзян Чжи повернул голову, увидел Жань Няня и вспомнил, что именно он предупреждал его о сообщениях на форуме. Хотя это было лишь недоразумением, помощь всё же была оказана. Раз он теперь в долгу, вести себя так же холодно, как в тот вечер, было бы невежливо. К тому же, парень просто поздоровался, ничего особенного — вряд ли Муму приревнует.

С такими мыслями Цзян Чжи смягчился, и выражение его лица стало куда приветливее, чем в день собрания.

Е Му, стоявший рядом, бросил на Жань Няня взгляд. Он сам не понимал, почему его так цепляет этот младшекурсник, с которым они виделись всего пару раз. Может, потому, что отец Цзян поручил Цзян Чжи присматривать за ним?

Однако, зная прежнее отношение Цзян Чжи к Жань Няню, Е Му боялся, что тот просто проигнорирует парня, что было бы неловко при всех. Если тот потом пожалуется отцу, у Цзян Чжи могут возникнуть неприятности с папой.

Е Му решил, что нужно сгладить углы, но не успел он открыть рот, как Цзян Чжи сам отозвался:

— Привет, младший брат Жань Нянь.

Е Му замер и мельком взглянул на Цзян Чжи — тот улыбался.

...Но ведь ещё два дня назад всё было иначе. Тогда Цзян Чжи даже не запомнил, как выглядит Жань Нянь, рассматривая фотографии, и говорил с ним крайне неохотно. А теперь — и имя помнит, и приветствует с улыбкой.

В сердце Е Му кольнуло нечто странное, но он тут же отбросил эти мысли как нелепые. Жань Нянь — сын дяди Жаня, близкого друга семьи Цзян, так что они не совсем чужие. Наверное, Цзян Чжи просто переосмыслил ситуацию.

Девушки, продолжавшие пить чай, уставились на Цзян Чжи с удивлением: разве пару вечеров назад он не был ледяным и резким? Как он мог так перемениться за считанные дни?

Чжун Юнь странно посмотрела на Жань Няня, почувствовав неладное, а затем перевела взгляд на Е Му. Тот выглядел спокойным, опустил глаза, словно погрузившись в свои мысли.

Жань Нянь же сиял. Пусть сегодняшний план и не удался полностью, но прогресс есть: Цзян Чжи стал относиться к нему лучше, а значит, он не проиграл.

— Утром вас не видел, только старшего брата Е Му, — добавил Жань Нянь. — Так хотелось посмотреть, как вы репетируете, жаль не удалось.

Е Му приподнял веки, взглянул на него и слегка сжал стакан с чаем.

Цюй Чэнь впервые видел, чтобы кто-то, кроме старых друзей, так фамильярно общался с Цзян Чжи. Им-то можно, они столько лет вместе. Он с любопытством покосился на Жань Няня и, склонившись к Е Му, прошептал:

— Это кто?

— А, младшекурсник, сын друга отца Цзян Чжи, — тихо ответил Е Му.

Цюй Чэнь понимающе кивнул:

— А-а, тогда понятно.

Такое отношение было зарезервировано только для «своих». Впрочем, Цюй Чэнь потерял к Жань Няню интерес, молча открыл дверь и вышел, за ним последовал Е Му.

Цзян Чжи же, услышав слова Жань Няня, вспомнил, что не пришел на репетицию, кивнул ему в знак благодарности, а затем обернулся к Лин Цзяцзя:

— Простите, старшая сестра, утром были дела, не смог прийти. После обеда обязательно придем с Муму.

Лин Цзяцзя махнула рукой:

— Ничего, главное — хорошо отрепетировать позже.

Цзян Чжи воспользовался моментом, чтобы обговорить субботы:

— Кстати, старшая сестра, по субботам утром я, скорее всего, тоже не буду успевать. Предупреждаю заранее, чтобы каждый раз не просить Муму отпрашивать меня. По субботам буду приходить к обеду.

Лин Цзяцзя удивилась. Хотя они теряли полдня, репетиции не были обязательными, так что она не стала спорить:

— Хорошо, главное, чтобы ты сам успевал по графику.

Разделавшись с делами, Цзян Чжи помахал им рукой:

— Мы пошли.

Обернувшись, он увидел, что Е Му и Цюй Чэнь уже стоят снаружи. Цзян Чжи поспешил к ним, раскрыл зонт, притянул к себе Е Му и проворчал:

— Чего не подождали? Осторожнее, обгоришь на солнце.

Зонт накрыл Е Му, скрыв его в тени. Е Му повернул голову и улыбнулся:

— Да нет же, мы тебя ждали.

Троица отправилась в ресторан неподалёку от университета, сняла отдельный кабинет и пообедала. Особо важных секретов они не обсуждали — времени было в обрез, просто болтали о жизни.

После обеда они быстро распрощались у дверей ресторана, дожидаясь такси.

— Как освобожусь — приеду снова, пообедаем, — пообещал Цюй Чэнь Е Му, а затем повернулся к Цзян Чжи: — Смотри у меня, продолжай хорошо заботиться о Муму! Никакой халатности! А то я с тебя спрошу.

Цзян Чжи, обнимая Е Му за плечи, вскинул бровь:

— Мне ли не знать, как заботиться о Муму. Не переживай.

На прощание Цюй Чэнь снова крепко обнял Е Му:

— Эх, до следующей встречи опять месяцы пройдут!

Цзян Чжи угрожающе погрозил ему кулаком. Е Му посмотрел на Цзян Чжи и на прощание тоже обнял Цюй Чэня. Тот победно изогнул бровь.

Цзян Чжи лишь бессильно опустил руку, сжимая зубы и сверля Цюй Чэня взглядом: «Опять обнимаешься?! Быстро садись в машину!»

Наконец под давлением взгляда Цзян Чжи Цюй Чэнь сел в такси и уехал.

Встречи со старыми друзьями — редкость, и Е Му не рассчитывал на них каждый день. После отъезда Цюй Чэня жизнь вошла в привычную колею: лекции, репетиции, лишь субботние полдня врозь стали новым правилом.

Спустя неделю Е Му неожиданно получил звонок от другого старого друга: тот приехал в Бэйчэн и хотел поужинать.

— Лучше не зови Цзян Чжи, — сказал по телефону Цзи Яньчэнь. — Если он будет с тобой, то это не я с тобой ужинаю, а я смотрю, как вы вдвоем едите. Скукотища, только аппетит портит. Не хочу давиться «собачьим кормом».

Е Му почувствовал, что настроение у Цзи Яньчэня не очень, и согласился:

— Хорошо.

После разговора он отправил сообщение Цзян Чжи.

[Муму: А-Чжи, Цзи Яньчэнь зовёт поужинать, я сегодня не приду на ваш общий ужин.]

[Муму: Удачи на игре!]

Е Му сейчас не был с Цзян Чжи, так что оправдания не потребовались. Сегодня у Цзян Чжи был баскетбольный матч с другой школой, а так как он — ключевой игрок баскетбольного клуба, без него было не обойтись.

После пар Цзян Чжи ушел в спортзал, договорившись встретиться с Е Му после игры.

Когда они только поступили, Е Му всегда ходил на площадку с ним. Хотя сам он не любил активный спорт, смотреть на игру Цзян Чжи было приятно.

Во время перерывов Е Му всегда приносил ему воду, и товарищи по команде подкалывали их:

— Эй, младший брат Е, если ты не принесешь воды, Цзян Чжи за всю игру, небось, ни капли не выпьет, засохнет от жажды!

— Ха-ха, не говори! В прошлый раз, Е, ты отходил, не видел: пришел один младшекурсник, хотел воды дать, так Цзян Чжи так холодно отказал, что у парня глаза покраснели.

— Цзян Чжи пьет только твою воду, приходи почаще!

Е Му тогда смеялся. Конечно, они шутили — Цзян Чжи и сам мог взять бутылку. Но Е Му было приятно, и когда Цзян Чжи смотрел на него, он отвечал:

— Хорошо, буду приходить каждый раз.

Это вызывало шквал одобрительных свистов.

Е Му сдержал обещание, но не до конца. Каждый его приход привлекал слишком много внимания — внешность Е Му была известна на весь университет, поглазеть приходили даже из других школ. Взгляды некоторых людей были куда более неприятными и липкими, чем у того учителя в старшей школе.

Однажды кто-то в толпе даже попытался облапать его, пользуясь давкой. Хотя того человека Цзян Чжи в итоге отправил в больницу, это оставило у Е Му тяжелый осадок.

С тех пор он не любил ходить на матчи и избегал толпы. Цзян Чжи всё понимал, поэтому больше не брал Е Му с собой, и тот сидел в общежитии с книгой. Если Е Му хотел увидеть игру, Цзян Чжи просил кого-нибудь из команды записать видео.

Е Му убрал телефон, так и не дождавшись ответа — видимо, шла игра — и, взяв рюкзак, вышел. У дверей он столкнулся с соседом по комнате.

— Тоже выходишь? — спросил тот.

Е Му кивнул:

— Да, поужинать.

— Куда?

— В Чжунхуань, по соседству.

— О, мне туда же, пойдем вместе, одному скучно, — оживился сосед.

Е Му улыбнулся:

— Давай.

Место встречи было на торговой улице рядом с киноакадемией. Е Му проехал одну станцию на метро, и они с соседом разошлись.

Е Му зашел в забронированный кабинет, Цзи Яньчэнь еще не пришел. Он сел и достал телефон, чтобы написать другу, как вдруг пришло сообщение в WeChat.

Е Му подумал, что это ответ от Цзян Чжи, но, открыв мессенджер, увидел, что это младшекурсник, которого он когда-то добавил в контакты.

Пришло короткое видео.

Е Му побоялся открывать, подумав, что это какая-нибудь гадость или пугалка.

Но младшекурсник следом прислал сообщение:

[Старший брат Е, вы с Цзян Чжи случайно не расстались?]

[Вы теперь просто друзья?]

Е Му нахмурился, не отвечая, и всё-таки нажал на видео.

Баскетбольный перерыв. Игроки стоят у кромки поля, о чем-то спорят. К Цзян Чжи подходит парень с бутылкой воды, Цзян Чжи отходит с ним в сторонку, они о чем-то шепчутся, потом Цзян Чжи улыбается этому парню и берет у него воду.

Никакой гадости не было, но у Е Му вдруг похолодели ладони.

<http://bllate.org/book/21916/2277115>